

Л. С. СОБОЛЕВА

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

ОБЛИЧЕНИЕ ВОЛХВОВ, ЛЖЕПРОРОКОВ И ЧАРОВНИЦ В РУКОПИСНОМ СБОРНИКЕ ПРОПОВЕДЕЙ XVII в. «СТАТИР»*

Обращение к истории народных верований и противостояния церковного обряда и «волхвов» рассматриваются на материале рукописного сборника проповедей последней четверти XVII в. «Статир», созданного анонимным проповедником в Орле-городе (Прикамье, строгановская вотчина), в церкви «Похвала Богородице». Внимание привлекается к системе авторской аргументации, образам и эмоциональному настрою текста. В Приложении впервые публикуется проповедь-обличение волшебников и волхвов из рукописи последней четверти XVII в.

Ключевые слова: Проповедь, «Статир», волхвы, народная магия, риторика.

В калейдоскопе проблем, к которым обратилась словесность XVII века, следуя за изменениями человека и социума, парадоксально существенной становится тема колдовства и чародейства. И суть не в том, что этого типа воздействия на природу и человека не было ранее и что вновь обнаруживается синкретичная природа веры, присутствующая мировоззрению средневековья и раннего нового времени, оживление внимания обусловлено стремлением в идеологической сфере уйти от многоканальности, оставив самым важным в коммуникации христианские установки, подчинив им мысли, желания и поведение людей как в ментальном поле, так и в повседневной жизни. Дуальные проявления иррационального начала были обусловлены, с одной стороны, существованием института знахарей и колдунов в каждодневной жизни, о чем все были хорошо осведомлены и чем активно пользовались на протяжении столетий, а с другой — усилением гонений и преследованиями, свойственными эпохе, устанавливающей монархическое государство, озабоченное идеями подчинения. Утверждение в сознании различных групп подданных, проживающих в Российском государстве, незыблемости порядка («чина») и совместимость ценностных ориентаций становится задачей идеологов. И чем более проявлялась активность личности в обретении своего пути, тем существенней становилась необходимость контроля властных структур, стремившихся предусмотреть единый вектор на-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ № 22-28-01617 «Противостояние “кромешному миру” в творчестве проповедников конца XVII – начала XVIII века: Авторская аксиология, механизмы воздействия».

правленности человеческой деятельности. В XVII в. это вылилось в укрепление проповеднической деятельности и не только формирование ее противоречивого направления, но и актуализацию противостояния «крошечному миру», который осознается как нечто находящееся вплотную к миру православной благодати. В проповедях сборника рассматриваются различные аспекты этой топики, начиная от возникновения царства сатаны и его материального воплощения в земной жизни, бесовского вмешательства в разные сферы повседневности до философски-богословских вопросов допущения мира зла, божественной воли уничтожения сатаны в моменте второго пришествия, границ человеческого своеволия и т. д.

В обзоре разных направлений изучения магических практик и мировоззренческих особенностей населения России XVII–XVIII вв. А. С. Лавровым выделяется направление, сформировавшееся в новосибирской исторической школе Н. Н. Покровского.¹ Главное достижение этой школы, по его заключению, начиная с 1960-х гг., состояло в привлечении выверенной источниковой базы. Н. Н. Покровский соединил показания судебно-следственных дел, рукописные источники, вышедшие из простонародной среды, и поучения православных иерархов. Исследования Покровским исторических кейсов позволили выйти на качественно новый уровень осмысления феномена колдовства как проявления ментальности, присущей носителям магических представлений.² В основе концепции Н. Н. Покровского лежит противопоставление «народного» и «синодального» вариантов православия. «Синодальный вариант» оценивается как нормативный для всего населения. Таким образом, речь идет о своего рода аналоге известной «концепции аккультурации», т. е. «навязывание благочестия верхов всему обществу». Далее Лавров уточняет, что этот процесс можно наблюдать уже в конце XVII в.³ Исходя из данного положения, отметим, что механизмом аккультурации становится проповедь, которая, в свою очередь, вбирает в себя апокрифические образы и бытовые повседневные воззрения паствы, привлекаемые проповедниками для обострения интереса и способствующие вниманию к речам священника.

---

¹ Лавров А. С. Колдовство и религия в России: 1700–1740 гг. М., 2000. С. 15–16.

² Покровский Н. Н. Материалы по истории магических верований сибиряков XVII–XVIII вв. // Из истории семьи и быта сибирского крестьянства в XVII – начале XX в. Новосибирск, 1975. С. 110–122; Покровский Н. Н. Исповедь алтайского крестьянина // Памятники культуры: Новые открытия. Письменность, Искусство, Археология. Ежегодник 1978. М., 1979. С. 49–57; Покровский Н. Н. Тетрадь заговоров 1734 года // Научный атеизм, религия и современность. Новосибирск, 1987. С. 239–266.

³ Лавров А. С. Колдовство и религия в России. С. 15.

Недостаточное обращение к памятникам проповеднического направления особенно заметно на фоне подробного изучения летописных,⁴ документально-следственных и нормативно-указующих источников раннего нового времени как в историографии XIX века, так и в современной.⁵ Между тем, во второй половине XVII — начале XVIII в. церковная проповедь, обращаясь к борьбе с колдовством, трактует его двояко — как невежество и как ложную веру в противостоянии истинной.⁶

Сложный процесс аккультурации провоцируется миграцией населения, все более в XVI — XVIII вв. затрагивающей районы Урала и Сибири. Местное население в зоне контакта с новопоселенцами придерживается традиционных дохристианских обрядов и верований, обращается к услугам «народной магии», не видя особой разницы в источнике возможного исцеления.⁷ Районы освоения Строгановыми новых земель охватывали север России, Поволжье и Урал (Сольвычегодск, Прикамье, Нижний Новгород), где, кроме местного (проязыческого) субстрата в культуре свое отличие от господствующей церкви декларировали старообрядцы, которым также надо было противостоять. В сборнике проповедей, созданном анонимным автором — протопопом церкви «Похвала Богородице» в Орле-городке (центр строгановских владений в Прикамье XVII в.) и символически названном «Статир»,⁸ теме противостояния «иному миру», непре-

⁴ Перечисление летописных статей и обзор исследований см.: Герасимова И. А., Мильков В. В., Симонов Р. А. Сокровенные знания Древней Руси. М., 2015. С. 130–133.

⁵ Есипов Г. В. Люди старого века: Рассказы из дел Преображенского приказа и Тайной канцелярии. СПб., 1880; Горелкина (Журавель) О. Д. К вопросу о магических представлениях в России XVIII в.: На материале следственных процессов по колдовству // Научный атеизм, религия и современность. Новосибирск, 1987. С. 289–305; Смилянская Е. Б. Волшебники, богохульники, еретики в сетях российского сыска XVIII века. М., 2016, и др.

⁶ Показательно появление в «Требнике» Петра Могилы (1646) поучительного слова «Последование молебное об избавлении недугующих от духов нечистых, и молитвы заклинательная от техжде лукавых духов». К обличению суеверий обращается Симеон Полоцкий в «Вечере душевной» (М., 1683), особенно изобличая там пристрастие к чародейству женщин: «Не вязания же токмо, но чародейства тебѣ наемлещи, бабы пьяные избылющяся в дом твой вводя...» (л. 35). Мысль получит рифмованную версию в сборнике вирш «Вертоград многоцветный»: «Лучше убо от скорби вѣрным умирати, / неже бабы, шептуны в помощь призывати» (*Simeon Polockij. Vertograd mnogocvetnyj* / Ed. by A. Hippisley and L. I. Sazonova. Vol. 3: «Prav nikto ze» — «Epitafion» Simeonu. Köln; Weimar; Wien, 2000. P. 385).

⁷ Сидоров А. С. Знахарство, колдовство и порча у народа коми // Материалы по психологии колдовства. СПб., 1997.

⁸ РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 411, Сборник слов и поучений «Статир», третья четверть XVII в. 815 л. Л. 373–377 об. — «Слово 83». Первое описание рукописи см.: Востоков А. Х. Описание русских и славянских рукописей Румянцевского Музеума. СПб., 1842. С. 629–633. Общую характеристику сборника см.: Соболева Л. С. Литера-

менно порожденному нечистой силой, отведено немалое место. В проповедях рассматриваются самые разные аспекты бесовского мира, начиная от происхождения, внешнего вида, мест обитания, типов вредительства человеку. Общее число антибесовских проповедей, сочиненных автором, не менее 20 из 156. Среди них выделяется «Слово 83», озаглавленное «На обаяльников, и о скверном дѣйствѣ их, и яко прехвалнѣе житие добродѣтельное чудес и знаменія» (л. 373–377). Произносится эта проповедь второй на 29 неделю по сошествию Святого Духа. Первое слово на это воскресение, посвященное учителям-проповедникам «Яко учителю не оставляти свой сан учителства, аще и см(е)ртными бѣдами обложен, и на неблагодарных, яко подобни суть бесловесным скотом» (л. 368–373), основано на притче о десяти прокаженных, просящих Христа об исцелении. Эта притча — традиционная для этого праздника, ее использует Евангелие Воскресное Каллиста, создание которого относится к XIV — началу XV в. Автор вводит в содержание собственные размышления о долге учителя и необходимости его почитания. Вторая проповедь обличает как тех, кто, поддавшись бесам, мнит себя волшебником и чародеем, так и тех, кто пытается воспользоваться магическими практиками в своекорыстных интересах, и при этом надеется избежать расплаты за неправедное обращение к волхвам.⁹

Автор свидетельствует о многих, равных идолопоклонникам, уклонившихся от христианства к «басням и волхвованием мѣтам бѣсовским», когда вместо креста «бесчестен почитается волхв и блядословная баба». Обращение к «чарованию» автор видит во многих занятиях прихожан: в торговле, путешествии и плавании морском — везде не на Бога надеются, прибыль хотят от дьявола познать. Также с магии начинают свои дела земледельцы, ловцы зверей и рыбаки, которых автор в сердцах, не смущаясь храмовой обстановки характеризует как «бляди волшебныя». Обращаясь к высказываниям в плаче Иеремии, Исаяи проповедник грозит наказанием, создавая яркую картину, изображающую вавилонскую «прелестницу», не помышляющую

турные памятники Строгановского региона (XVII–XVIII вв.): «Статир» // История литературы Урала. Конец XIV — XVIII в. М., 2012. С. 158–172. Объяснение названия и многообразные цели проповеди автор объяснил в Предисловии к проповедям. Публикацию см.: *Соболева Л. С.* «Предсказание» из рукописного сборника поучений «Статир»: Автор и читатель в Переходную эпоху // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 3 (31). С. 337–368.

⁹ Запреты на обращение в целях излечения к волхвам и чародеям неоднократно упоминаются в сочинениях с XII в., см.: *Герасимова И. А., Мильков В. В., Симонов Р. А.* Сокровенные знания Древней Руси. М., 2015. С. 486. Церковные правила налагали строгое наказание за волхование — от 5 до 10 лет, а иногда и пожизненно, см.: *Гальковский Н. М.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 1. Харьков, 1916. С. 234.

о горе, но «приидеть внезаапу, во еди́нь д(е)нь: вдѡвство и бесча́дие. Приидеть внезаапу волше́бствомъ твоимъ, и крѣпостию волховъ твоихъ, зѣло̀ на дѣянїемъ злѡбы твоея. Ты бо рекла̀ еси: “А́зъ есмь, и нѣсть иныя. Вѣждь, яко смышлѣние сїхъ, и блужѣние твоѣ̀ бѹдетъ тебѣ̀ сра́мъ”» (л. 374 об.–375). И во всех бедах не помогут волхвы. Обращаясь непосредственно к волхвующим лицам автор восклицает: «Слѣшите, ока́йнии прелѣстницы, чарѡвницы и обая́льницы, лстївии прорица́тели, что Б(о)жии пр(о)роцы прорекѡша и сатани́нскую лѣсть обличи́ша» (там же). И далее предрекает им все беды, от которых они обещают избавить просителей. Вслед за высказываниями Иоанна Златоуста автор определяет, что «волхвѹ сво́йственно, е́же во иступлѣнии бѣти ума, е́же нѹжду терпѣти, е́же гонїму бѣти и влачїму, е́же похища́ему бѣти, яко бѣснѹющемуся и пружа́ему, и о зѣмлю ударя́ему». В отличие от волхва подлинный пророк «не та́ко, но с ра́зумомъ трезвѣющимся и целом(у)дренѣмъ устроѣнемъ, вѣдый, яже вѣща́етъ вся, и прѣжде з Бѣгїя» (л. 375 об.).

Важной темой для проповеди становится творение не чудес, а добрых дел и чистое «житие». Он приводит пример растерзания человека бесами, которые «увязли» в нем в результате волхования. Иной пример «сра́ма и студа испѡлненное» — образ «жены Пифии» — оракуле Аполлона в Дельфах, которая приобщалась к магии, когда дух лукавый входил в нее через «радительные уды». При этом «она, власы́ распустївши, прѡчее, бѣснѹяся, и пѣну и с ѹсть испуска́я, и та́ко в пїанствѣ̀ бѣвши, яже неїстѡвства вѣща́ючи г(лаго)лы» (л. 377). Автор заклинает от приглашения «обаяльника» во время недуга. Эта одна из важных тем: лечение магией автор призывает заменять молитвой: «аще волхва призовеши, тогда весь свой трудъ погубиши, и протяжется тебѣ̀ лютое, и посемъ злѣ́ животь скончаеши» (л. 377). Столь же бессмысленно обращение к магии во время бытовых неурядиц — при погибели имения. В качестве аргументов автор приводит позорящее осмеяние от «братии» и обращается к афористическому противопоставлению: скорбеть об утраченном имении — радовать беса, а благодарить Бога за испытание — печалить беса и получить «духовный при́быток». Автор говорит языком паствы, описывая типичные причины обращений к бесовским заклинаниям, пытаясь внушить пастве отвращение к волхованию; но при этом в его проповеди отсутствуют какие-либо угрозы физического наказания или отлучения от церкви. Однако автор не скупится на бранные слова, эмоциональные восклицания, и даже описания сцен, которые он считает «неудобными». Проповедник стремится уверить паству в необходимости «трезвения» и добровольного отказа от магических практик во имя спасения души.

При публикации используется современный шрифт с сохранением ъ. Титла раскрываются с использованием круглых скобок при добавлении недостающих литер, выносные вписываются в строку, выделяются курсивом. Сохраняем использованное писцом острое и тупое ударения, исходя из стремления автора к ритмизации текста. Пунктуация приближена к современной. Жирным шрифтом выделен заголовок.

л. 273 об.

**Часть вторая тогѡ же слѡва на обаяльниковъ
и о сквѣрномъ дѣивствѣ ихъ, и яко прехвѣльнѣе
житие добродѣтельное чудесъ и знаменій
Слово 83¹**

Кѡль зло̀ небл(а)годарѣние в хр(ис)тианѣхъ: иже всѣхъ Б(о)га познѣша, бл(а)годѣти Егѡ насладишася, кр(е)щѣние с(вя)тѡе приѣша, см(е)рти Хр(и)ст(о)вѣ и в Во(с)кресе-нию истинно вѣрующе, и ѣсно исповѣдуютъ. А ничѣмъ же разнствуютъ *от* сквѣрныхъ идолопоклонникъ: много бо уклонѣшася, и бѣснѣмъ и волхвованѣемъ мѣчтамъ бѣсовскимъ.

О кр(ес)тѣхвалимѣя, яко велика сила кр(ес)та Хр(ис)-т(о)ва и бѣсомъ прогонѣтельна, но оставихомъ его, бесчестенъ почитѣется волхвъ и блядослѡвная бѣба.

Увы мнѣ, яже зрѣть ѡчи мои в рѡдѣ моѣмъ, кѡль пространно распрострѣся прѣлестъ чарованѣя во всѣхъ дѣлехъ и начинаниихъ ч(е)л(о)вѣч(е)кихъ. В куплѣ и путешествѣи, и в плѣванѣи морскѡмъ — вездѣ призывѡють дѣявола, чарующе и волхвующе, ѣже бы угадѣти здравѡе путешествѣе, прикупъ многѣй, вся сѣя от дѣявола увѣдѣти хощутъ, а не на Вѣшняго промышль возлагаютъ.

Ц(ѣ)рк(о)вь Хр(ис)т(о)ва рабы своими вопиѣтъ: «Г(оспо)ди, Ц(а)рю с(вя)тѣй, устрой коегѡждо путь и потребу, с плѣвающими правѣтель буди, с путешѣствующими спутѣшѣствуй».

л. 374

Нѡ вскѡю о таковых // сѣя м(о)л(и)тва бывѣетъ, которѣи себѣ спутника дѣявола приѣмлютъ, а не во Хр(ис)тѣ упѡваютъ. И что о купцѣхъ г(лаго)лю, но и о землѣдѣлѣтелехъ реку, иже нарицаются хр(ис)тианѣ, но ниже знѡють житѣе Хр(ис)т(о)во. Колики от сѣхъ бляди волшѣбныя содѣваются, в сѣянѣи и в собранѣи жѣтъ, в скотопитѣнѣи, в ловѣтвѣ рѣбъ и звѣриноѣ — во всѣхъ

¹ Указание на левом поле;

дѣлехъ² диявола призывають и с чарованіемъ начинаютъ труды своя.

И что о дѣлехъ трудо́въ гл(агол)ю; но и на с(вя)тыя вѣщи, яже закономъ б(о)жиимъ содѣваемы, чрезъ С(вя)т(о)го Д(у)ха дѣистуемы иерейскими м(о)л(и)твами.

Аще у нихъ бра́къ совершается, то диявола призывають и всякия мечты творять, жена ли родитъ отроча, то блядословная и упивающаяся вводится ба́ба³. Дом ли но́въ основати, то чаруютъ или в но́въ до́мъ входятъ, во всѣхъ приѣмлется дияволь. Анли па́че же над болѣзнующими отрочаты и в погубленіи имѣния.

О сихъ бо, нѣкогда болѣзную Иеремія гл(агол)я⁴: «И то дасть главѣ мое́й во́ду. И очима мо́йма исто́чникъ слезъ, и пла́чу д(е)нь и но́шъ побиенныхъ дшѣри люде́й мойхъ, понѣже оста́виша зако́нъ мо́й». Рече Г(оспо)дь: «Его́ же да́хъ имъ. И не послу́шаша гла́са моего, и не походи́ша по нему́, но идо́ша по строптивству с(е)рдца своего и по Ваа-
л. 374 об. ли́му, чесо научи́шася // от отце́з своихъ».

Сего ра́ди, та́ко рече́ Г(оспо)дь си́ль Б(о)гъ И(зра)и-левъ: «Се А́зъ напитáю лю́ди сия пельне́мъ, и питие да́мъ имъ во́ду жел́чную, и расточю́ ихъ во А́зыки, ихъ же не зна́ша тии и о(т)цы ихъ, и послю на нихъ ме́чь, до́ндеже иста́тсѧ. Понѣже лжи́во проро́цы прорица́ють во и́мя Мое, не посла́хъ ихъ, ниже заповѣ́дахъ имъ, ни гл(а)гола́ль есмь к нимъ видѣ́ния лжи́ва, и угада́ние лсти́во, и прелше́ниемъ с(е)рдца своего прорица́ють ва́мъ»⁵.

И ингдѣ г(лаго)л(е)тъ⁶: «От проро́къ бо Иер(уса)л(и)ма изошло́ е́сть скверне́ние на всю зе́млю, иже проро́чествую ва́мъ, и прелша́ють ва́съ». Видѣ́ние с(е)р(д)ца своего́ г(лаго)лють не от у́сть Г(оспо)днихъ: «Реку́тъ симъ и хулят Мя, гла(го)ль е́сть Г(оспо)дь, а ниже зна́хъ ихъ. Не посла́хъ пр(о)р(о)ки, а они теча́ху, не гла(гола́)хъ к нимъ, а они проро́чествоваху».

Та́кожде и велегла́сный Иса́ия гл(аголе)тъ⁷ волхвующеи прелѣстнице, дшѣри Вавилонстѣй, грѣхолоубнѣй ду́ши и чарованія любящей: «Ныне же слы́ши, ю́ная, сѣ́дѧщая, упока́ющая, гл(агол)ющая в с(е)рдцы свое́мъ: “А́зъ е́смь и нѣ́сть ины́я, не ся́ду вдово́ю, и не позна́ю сиротства”. Н(ы)не же обо́е то на тя прииде́тъ внеза́пу, во еди́нъ д(е)нь: вдово́ство и бесча́дие. Прииде́тъ внеза́пу волше́бствомъ

² дописано на правом поле автором; ³ надписано над строкой; ⁴ на правом поле: Глав(а) 9; ⁵ на левом поле: Той же 14; ⁶ на левом поле: Той же 23; ⁷ на левом поле: Исаия 47;

твоимъ, и крѣпостию // волхѡвъ твоихъ, зѣло̀ на дѣяниемъ злѡбы твоея. Ты бо рекла̀ еси: “Азъ есмь, и нѣсть инья”. Вѣждь, яко смышлѣние сихъ, и блужѣние твоѣ̀ бѹдетъ тебѣ̀ срамъ. И придетъ на тя пагуба, и не увѣси пробасти, впадѣшия в ню. И придетъ печаль, и не возмо́жеша чиста̀ быти, стани убо н(ы)нѣ с волхвы̀ твоими, и со многими чары твоими, аще возмо́гут ти помощи, да стануть и спасутъ тя звѣздочѣтцы н(е)б(е)се, смотряющи звѣздъ дати совѣстятъ, чесому̀ естъ на тя приити. Се вси, яко хвратие огнемъ погорятъ, и не отимуть д(у)ши своея̀ от пламене».

Слышите, окаяннии прелѣстницы, чарѡвницы и обаялницы, лстивии прорицатели, что Б(о)жии пр(о)роцы прорекѡша и сатанинскую лѣсть обличѣша. Ктѡ ты еси, совѣщай суд Б(о)жий, иже хѡщеша сказа̀ти: «Дѡбрая и злая, яже хотятъ приити, иже ты кто безумнѣ вопрошаѣтъ, кто ти совѣститъ, явѣ, яко дияволъ, той бо нѣсть истинна, но дрѣвняя лѡжъ. Совѣщаѣтъ благая, а поидеши — и обрящеша злая, мно́га лѣтъ жити надѣшися, ано внезапно исчезнеши. Дру́гу благо совѣщаѣши, живѡтъ и здравие даѣши, а себе ниже см(е)ртный исходъ знаеши¹, ниже еди́нь д(е)нь жития себѣ̀ приложиши».

л. 375 об. Не лстѣя, окаяннѣ, не лстѣя, тебѣ̀ ли толь скорѡ Б(о)гъ послушаетъ, еже ти подати // помощи недѹжному, а самъ ты пѣяница сый и сквернасло́въ и блудникъ.

Прѡчее хошѹ̀ рещи нѣчто неудѡбная: яже содѣваѣтся над чарѡвниками, но вѣмъ, что посмѣятеленъ явлюся от многихъ, иже любятъ чары. Но обаче повинитесь мнѣ̀, послушайте сея̀ бесѣды, и тогда смѣхъ ва́съ разыдется, посмѣтется обычаемъ ва́шимъ, ано мужей упивающихся, хѹждший детей несмысленныхъ обычаи ва́ши. А яже мы возвѣщаѣмъ поистиннѣ Б(о)жия, и живота̀ вѣчнаго ходатайственна, ва́шего сп(а)сѣния желающе.

Н(ы)нѣ же приспѣ ми время рещи нѣчто, приѣмлюще от словесъ б(о)ж(е)ствѣннаго Иоанна Златоустаго². Той бо, показѹя между истиннымъ пр(о)р(о)комъ и лѡжнымъ сѣце: «В капищахъ идо́лскихъ иже нѣкогда удержан бысть нѣкто от дѹха нечѣстаго, и волхвова́ше, яко ведѡмъ бѣвъ, тако влачашеся от дѹха связанъ, ничто́ же вѣдый, яже гл(аголе)тъ. Се бо естъ волхвѹ̀ своѣйственно, еже во иступлѣнии быти ума, еже нѹжду терпѣти, еже гонѣму быти и влачимѹ,

⁸ дописано автором на правом поле; ⁹ На кор(инфян) 1, гл(ва) 12. Бес(еда) 29;

еже похищаему быти, яко бѣснующемуся и пружаему, и о зѣмлю ударяему.

л. 376 Пр(о)р(о)къ же Б(о)жий не тако, но с разумомъ трезвѣющимъ и целом(у)дренымъ устроениемъ, вѣдый, яже вѣщаетъ вся, и прежде з Бытия. И *отсю*//ду познавай волхва и пророка и смотри, како незаборно творитъ слово. Сами сий между собою располагаютъ различие, житиемъ и дѣлы: рабъ Б(о)жий не ищетъ славы, не хощетъ за бл(а)гое мзду прияти, не упивается, ниже чрево объяствуется, но вся мысль его в Б(о)зѣ.

И нѣсть н(ы)нѣ чудесъ треба, но жития: слыши Хр(ис)та, г(лаго)люща тако¹⁰: «Да просвѣтитъ свѣтъ вашъ пред ч(е)л(о)в(е)ки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ О(т)ца вашего, иже есть ныне небесѣхъ». А нарѣкъ: «[Не]¹¹ чудеса сотворите, но дѣла добрая». Павель С(вя)т(ы)й¹², и горѣ¹³ преставления любовь вышши полагають, аще имамъ вѣру всю, любовь же не имамъ, ничтоже есмь.

Сладчайший же мой учитель Златоустый Иоанъ г(лаго)летъ¹⁴: «Аще знаменія быша, бѣли н(ы)нѣ, кто бы повинулся намъ; или кто бы внялъ намъ от вѣшнихъ, во злѣбъ намъ живущимъ, ибо аще правое житие покажемъ достовѣрнѣиши многихъ быти знаменій. Знаменія бо от бестудныхъ и лукавыхъ ч(е)л(о)в(е)къ, и мнѣние примутъ злое. Житие же чистое и самая дьявола уста со многимъ обилиемъ заградити возможетъ. Аще кто не имать чистаго жития, знаменія сотворитъ, не речет ли еллинъ, яко волшвениемъ сотворилъ естъ».

л. 376 об. Хошу же и *от* вѣшнихъ показати, на неже бесѣдую // обрѣтается нѣгдѣ писано, Платону г(лаго)л(ю)шу сиче: «Яко пророки и боговолшебники г(лаго)лють многая и добрая, но ничтоже знаютъ яже г(лаго)лють».

Слыши убо и инаго таяждо показующаго, понеже убо чародѣйствы нѣкоими ухищренными, нѣкто бѣса увязе въ ч(е)л(о)в(е)ка, и волхвоваше онъ, и волхвѣя меташеся и растерзашеся, и понести бѣсова стремления не можаше, но хотяше уже растерзанъ быти и погібнути. Ухищряющи же таковая г(лаго)л(е)тъ: «Разрѣшите прочее царя Бога челоуѣкъ не вмещаетъ к тому. И паки разрѣшите вѣнца, и

¹⁰ на правом поле: Ма(т)ф(ей) 5; ¹¹ контекст подсказывает пропуск частицы не; ¹² на правом поле: 1 Кори(н)ф(ян), гл(ав)а)13; ¹³ испр., в ркл.: и горь; ¹⁴ на правом поле: На таже Пос(лание) гл(ава) 2, бес(еда) 7;

мои нѡзѣ чїстоу водою окропїте, и писмена омѣйте, ꙗко осквернѣюся».

Сицевая бо страждутъ имѣющїи чарованїя, и ꙗная многа многшая естъ рещї, коликую нѣжду и насїлие терпѣтъ, ꙗже единоу себѣ предавше имѣ, и сущїхъ по естеству уступаютъ разумовѣ.

Хошѣ же и ꙗное безобразїе явити, срама и студа исполненое, добрѡ бы бѣше и мїмо ити, не лѣпо бѣше таковая намъ г(лаго)л(а)ти г(лаго)лы, но нѣжно рещї, да и *от* сихъ увѣсте безумїе и многѣ смѣхъ творящимъ волшебства.

л. 377

Нѣкая убо жена, Пифїя сѣщи, сѣдѣти ей на престолѣ, и когда Аполѡновомъ раздѣля своя гѡлени, таже дѣхъ лукавый из долу восходя и сквозѣ тоя радї//телныя проходя ѹды, исполняя женѣ бѣснованїя. И она, власы распустивши, прочее, бѣснѣя, и пѣну и с ѹстѣ испуская, и тако в пїянствѣ бѣвши, яже неїствовства вѣщаючи г(лаго)лы.

Слѣшасте ли, скарѣдная чарѡвникъ дѣйства. Сего ради гонзайте таковыхъ бестѣдныхъ ругателей, да не погубятъ вашего д(у)шевнаго бл(а)горѡдїя. Не мозїте же блїз дому своего допустїти ихъ, и мїрная не г(лаго)л(и)те имѣ, и бладослѡвная ихъ чарованїя не прїемлите: вразї бо суть Хр(ис)т(о)вы и ругатели хр(ис)тянскїя вѣры.

Но ты, спостражи со Хр(ис)томъ, егда нападѣтъ недѣгъ, не зовї обаяльника, но и приходящимъ, и принуждающимъ отречы: «Бл(а)го мнѣ, ꙗко Г(оспо)дѣ посѣтилъ мя естъ, сп(а)сая д(у)шу мою, поминї Лазаря, на гнѡищи лежащаго, ꙗковѣя почести сподѡбїся, анг(е)лскаго служенїя и лоно Авраамле воспрїять»¹⁵.

Аще ли ты крѡтцѣ претерпїши, муч(е)н(и)ческїй вѣнѣцъ воспрїемши; аще волхва призовѣши, тогда весь свой трудъ погубиши, и протязаетъ тебѣ лютое, и посѣмъ злѣ живѡтъ скончаѣши.

Аще ли ты лишїтъ имѣнїй татѣ, но ты не лишїсь своего сп(а)сѣнїя, бл(а)годари с праведнымъ Иовомъ¹⁶: «Г(о)с(по)дѣ даде, Г(оспо)дѣ и взя¹⁷». Опечалил ли ты дїяволъ, отгя имѣнїе, ꙗковою вѣщїю опечали его самого, л. 377 об. бл(а)годаря Б(о)га, не мозї возвеселїти его. // Аще к волхвѣмъ отїдиши, восвеселїлъ его, аще возбл(а)годарїши Б(о)га, смѣртную даль есї ему ѣзвѣ. И зри, что

¹⁵ на правом поле: Лу(ка) 16; ¹⁶ на правом поле: Иовъ 1; ¹⁷ испр. автором над строкой, изначально: вся;

бываётъ; ниже обрящещи отшѣдъ и во[л]хвѡмъ [не мѡгутъ бо они вѣдети]¹⁸, ничтѡже получиши, токмо д(у)шу погубляеши, и от твоихъ братий посмѣянъ будеши.

Бѣс бо вѣдый, яко тшету не терпиши, но сихъ ради и Б(о)га своего отрицаешися, то ти имѣния даётъ и паки похищаетъ, да всегда тя удержитъ в скорби и сѣтовании, да паки прелеститъ тя и от Б(о)га отвратитъ.

Аще тебѣ и возвѣстятъ волхвы о погѣбшемъ имѣнии, не чюдѣся: бес плѡте бо ёсть бѣсъ. Вездѣ обхѡдитъ той и самыя разбойники вооружаетъ. Не без бѣса бо сѣя бывають, той бо и волхвѡмъ совѣщаетъ, гдѣ татѣе имѣние полагають.

Но азъ молю тя, возлюбленне, не сотвори ему порадоватися о тебѣ: егда бо случѣтся, чтѡ тебѣ скорбнаго, даждь м(и)л(ос)т(ы)ню и бл(а)годари Б(о)га, и ўзриши, коликая приидетъ тебѣ радость, коликий д(у)х(о)вныи прибытокъ. Всегда возвѣрзи печаль твою на Г(оспо)да, и Той тя препитаётъ здѣ в настоящемъ вѣще, в будущемъ же даруетъ живѡтъ вѣчный и Ц(а)р(с)тво Н(е)б(ес)ное, егѡже исподѡбитъ насъ Хр(ис)т(о)съ, Б(о)гъ нашъ, идѣже Онъ ц(а)р(с)твуетъ со О(т)цемъ и со С(вя)тымъ Д(у)хомъ, яко блáгъ и ч(е)л(о)в(е)колюбецъ, Амѣнь.

РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 411. Л. 373–377 об.

Комментарии

Л. 374–374 об. «И то дастъ главѣ моеѣ воду. И очѣма мойма источникъ слѣзь, и плачу д(е)нь и нѡшь побиѣнныхъ дшѣри людѣй мойхъ, понѣже оставиша законъ мой» — Иер. 9:1.

Л. 374 об. «Егѡ же дахъ имъ. И не послушаша гласа моего, и не походѣша по нему, но идѡша по строптивству с(е)рдца своего и по Ваалѣму, чесо научѣшася от отѣцъ своихъ» — Иер. 9:14.

«Се Азъ напитая людѣ сѣя пельнемъ, и питие дамъ имъ воду жельчную, и расточю ѣхъ во язѣки, ѣхъ же не знаша тѣи и о(т)цы ѣхъ, и послю на нѣхъ мѣчь, дѡндеже истаятсѣя» — Иер. 9:15.

«Понѣже лживѡ прорѡцы прорицають во ѣмя Мое, не послахъ ѣхъ, ниже заповѣдахъ имъ, ни гл(а)голалъ есмь к нѣмъ видѣния лжива, и угаданѣе лстѣиво, и прелшѣниемъ с(е)рдца своего прорицають вамъ» — Иер. 14:14.

И ѣнгдѣ гл(аголе)ть: «От прорѡкъ бо Иер(уса)л(и)ма изошло ёсть сквернѣе на всю зѣмлю, ѣже прорѡчествую вамъ, и прелшають васъ. Видѣние с(е)р(д)ца своего г(лаго)лють не от ѣсть Г(оспо)д-

¹⁸ *скобки авторские.*

нихъ: “Реку́тъ сѣмь ѣ хулят Мя, гла(го)ль ёсть Г(оспо)дь, а ниже зна́хъ ѣхъ. Не послáхъ пр(о)р(о)ки, а они течáху, не гла(гола́)хъ к нѣмь, а они прорóбчествоваху”» — Иер. 23:15, 16, 21.

Л. 374 об.–375 Волхвующей прелѣстнице, дшѣри Вавилонстѣй, грѣхлюбнѣй дѹши и чарованія любящей: Ныне же слѣши, юная, сѣдѣющая, упокающая, гл(агол)ящая в с(е)рдцы своѣмъ: «А́зь ёсмь и нѣсть инѣя, не сѣду вдовою, и не познаю сирóтства». Н(ы)не же обоето на тя приидеть внезапѹ, во едѣнъ д(е)нь: вдовство и бесчáдие. Приидеть внезапѹ волшѣбствомъ твоѣмъ, и крѣпостию волхóвъ твоѣхъ, зѣло на дѣяниемъ злóбы твоея. Ты бо рекла еси: «А́зь ёсмь, и нѣсть инѣя». Вѣждь, я́ко смышлѣние сѣхъ, и блужѣние твое бѹдетъ тебѣ сра́мъ. И приидеть на тя па́губа, и не увѣси прóпасти, впадѣшися в ню. И приидеть печáль, и не возмо́жеша чиста бѣти, стáни убо н(ы)нѣ с волхвы твоѣми, и со многими чáры твоѣми, áще возмо́гут ти помощи, да стáнутъ и спасѹт тя звѣздочѣтцы н(е)б(е)се, смотряющии звѣздъ дати совѣстятъ, чесому ёсть на тя приити: «Се вси, я́ко хврáстие огнѣмъ погорятъ, и не отѣмутъ д(у)ши своя от пла́мене» — Ис. 47:8–14.

Л. 376 «Да просвѣтитъ свѣтъ ва́шь пред ч(е)л(о)в(е)к(о)м, я́ко да видятъ ва́ша добрая дѣла и прослáвятъ О(т)ца ва́шего, ѣже есть ныне небесѣхъ» — Мф. 5:16.

«А нарѣкъ: [не] чюдеса сотворѣте, но дѣла добрая» — аллюзия на Ин. 14:12, Ефес. 2:10.

«áще имамъ вѣру всю, любви же не ѣмамъ, ничтóже ёсмь» — Кор. 1:13:2.

Л. 377 «Бл(а)го мнѣ, я́ко Г(оспо)дь посѣтил мя ёсть, сп(а)сая д(у)шу мою, помини Лáзаря, на гнóищи лежáщего, а новѣя почести сподóбися, áнг(е)лскаго служѣния и лóно Авраáмле восприятъ» — Лк. 16:25.

«Г(о)с(по)дь даде, Г(оспо)дь и взя» — Иов 1:21.

Список литературы

- Востоков А. Х. Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. 900 с.
- Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 1. Харьков, 1916. 388 с.
- Герасимова И. А, Мильков В. В, Симонов Р. А. Сокровенные знания Древней Руси. М., 2015. 680 с.
- Горелкина (Журавель) О. Д. К вопросу о магических представлениях в России XVIII в.: На материале следственных процессов по колдовству // Научный атеизм, религия и современность. Новосибирск, 1987. С. 289–305.

- Есинов Г. В.* Люди старого века: Рассказы из дел Преображенского приказа и Тайной канцелярии. СПб., 1880. 445 с.
- Лавров А. С.* Колдовство и религия в России 1700–1740 г. М.; СПб., 2000. 576 с.
- Покровский Н. Н.* Исповедь алтайского крестьянина // Памятники культуры. Новые открытия. 1978. М., 1979. С. 49–57.
- Покровский Н. Н.* Материалы по истории магических верований сибиряков XVII–XVIII вв. // Из истории семьи и быта сибирского крестьянства в XVII – начале XX в. Новосибирск, 1975. С. 110–122.
- Покровский Н. Н.* Тетрадь заговоров 1734 года // Научный атеизм, религия и современность. Новосибирск, 1987. С. 239–266.
- Сидоров А. С.* Знахарство, колдовство и порча у народа коми: Материалы по психологии колдовства. СПб., 1997. 288 с.
- Смилянская Е. Б.* Волшебники, богохульники, еретики в сетях российского сыска XVIII века. М., 2016. 384 с.
- Соболева Л. С.* Литературные памятники Строгановского региона (XVII–XVIII вв.): «Статир» // История литературы Урала. Конец XIV – XVIII в. М., 2012. С. 158–172.
- Соболева Л. С.* «Предсказание» из рукописного сборника поучений «Статир»: Автор и читатель в переходную эпоху // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 3 (31). С. 337–368.
- Simeon Polockij.* Vertograd mnogocvetnyj / Ed. by A. Hippisley and L. I. Sazonova. Vol. 3: «Prav nikto ze» – «Epitafion» Simeonu. Köln; Weimar; Wien, 2000. 823 p.